

Секция «Национальная внешняя политика в меняющейся международной среде»

"Евроскептицизм и правый популизм Вышеградской четверки в условиях кризиса Европейского Союза"

Научный руководитель – Цыганков Павел Афанасьевич

Егоров Станислав Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: s.egorov98@yandex.ru

Мировой финансовый кризис 2008-2009 г, кризис 2011-2012 г. в зоне евро стали благоприятной почвой для развития идей так называемых «евроскептиков», которые на данный момент вошли в обыденный политический дискурс Европы. Неспособность Европейского Союза справиться с экономическими последствиями финансовой нестабильности совпало с политическими последствиями роста международной нестабильности в мировой политике.

Исторической родиной евроскептицизма принято считать Туманный Альбион, годом рождения евроскептицизма в европейской политике принято считать 1986 г., когда «железная леди» М. Тэтчер выступила со своей знаменитой речью в колледже Европы в Брюгге.^[3]

Однако автор придерживается другой точки зрения относительно генезиса евроскептицизма в контексте ЕС. На политической карте Европы данное понятие появилось как своеобразная реакция на последствия экономических кризисов в странах Европы в 1974/1975 и 1980/1982 гг.

Первопроходцами в рассмотрении евроскептицизма в академической среде стали П. Таггарт и А. Щербак, которые используя политологический инструментарий не просто дали первую научную трактовку понятию, но и обосновали собственную концепцию 2-х групповой типологизации всех антиевропейцев в EU-15. Все «антибрюссельские» силы были разделены на «жестких» и «мягких» евроскептиков, основным индикатором причисления к той или иной группе стало отношение к Европейскому Союзу и к процессам европейской интеграции.^[2]

После публикации работ П.Таггарта и А. Щербака в академической среде западных ученых начались бурные дискуссии относительно достоверности их взглядов. Основываясь на взглядах своих коллег, ученые голландского происхождения К. Мудде и П. Копецки предложили альтернативную теоретико-методологическую базу для изучения евроскептицизма.

Однако интерес автора лежит к евроскептикам группы стран Вышеградской Европы. Так как евроскептики Вышеграда- девиантный случай, как минимум потому, что в отличие от своих коллег по цеху, их поле борьбы — это не подполье, а политическая легальная арена стран и наднациональных органов власти ЕС.

То и применять устоявшиеся идеи и черты, разделяемыми евроскептиками Западной Европы попросту невозможно. По мнению автора, в региональном контексте Вышеградской четверки евроскептиков было бы корректнее рассматривать под дефиницией «*периферийного евроскептицизма*».

Под «*периферийным евроскептицизмом*» автор понимает одно из течений в европейском евроскептицизме, характеризующийся использованием евроскептиками Венгрии, Словакии, Чехии и Польши мимикрирующих политических установок, включающий в

себя использование *антиевропейских настроений, табулирование националистической, популистской, шовинистской и ксенофобской риторикой.*

Современные евроскептики Вышеграда противопоставляют себя загнивающим критериям европейской идентичности: европейской взаимовыручки народов, выступают против проведения единой внутренней и внешней политики, не признают либеральные и демократическим ценности Европейского Союза.

Научная артикуляция феномена популизма в академической политической науке началась относительно недавно, однако, сам популизм неразрывно связан с историей развития политики. В работах Д. Бэлла, Э. Шилза, М. Липсета была сделана первая попытка описать то, что они считали «популизмом».

Наибольшую популярность феномен популизма набирает в странах Вышеградской четверки, согласно исследованию проведенному американскими политологами Р. Инглхарта, П. Норрис в странах Центральной-Восточной Европы на данный момент действуют 38 популистских партий, а их средний показатель электоральной поддержки значительно превышает результаты их коллег из стран континентальной Европы.^[1]

Однако наибольшим «алармизмом» для еврочиновников из Брюсселя и Страсбурга стало возрождение и доминирование крайне правого популизма в политической повестке Польши, Венгрии, Чехии и Словакии. Наиболее хрестоматийное определение правого популизма приводит профессор Р. Водак. *Правый популизм можно определить как политическую идеологию, которая отвергает существующий политический консенсус, и как правило, сочетает либерализм невмешательства и антиэлитаризм.*^[4]

По мнению автора успех правых популистов в странах Вышеграда связан с апелляцией к широким народным массам. Правые популисты используют простую риторику, говорят о сложной политике по-простому, намеренно упрощают политический дискурс.

В отличие от евроскептицизма при рассмотрении правого популизма ни на Западе, ни у нас в России не смогли дать однозначную классификацию для этого нового феномена. Так что академический интерес исследования правого популизма в региональной специфике Вышеградской четверки не исчерпан, и можно сделать предположение о том, что в ближайшие года можно будет наблюдать резкий скачок количества работ по данной тематике.

Источники и литература

- 1) Inglehart R., Norris P. Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash. Faculty Research Working Paper, RWP 16-026. Harvard School of Government, 2016. P. 53
- 2) Taggart P., A Touchstone of Dissent: Euroscepticism in Contemporary Western European Party Systems/P. Taggart//European Journal of Political Research- 1998.- Vol.33-№3- P.336.
- 3) Thatcher M. Speech to the College of Europe (“The Bruges Speech”). [Электронный ресурс] URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/10732> Дата обращения: 25.02.2020.
- 4) Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов?/Пер. с англ.-Х.: изд-во «Гуманитарный Центр»/ Кочергина Е. Н., Гритчина О. В., 2018. С.37.